

Дата публикации: 31 декабря 2022

DOI: [10.52270/27132447_2022_12_110](https://doi.org/10.52270/27132447_2022_12_110)

РАБСТВО И РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПЛАНТАЦИИ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Хапчаев Султан Таласович¹, Кокорев Владимир Геннадьевич²

¹Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, пр-т Кулакова 43, Ставрополь, Россия, E-mail: hapchaev82@yandex.ru

²Старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, ул. Интернациональная 33, Тамбов, Россия, E-mail: pochta735@mail.ru

Аннотация

В данной статье авторами рассматривается возникновение и эволюция рабства на территории современных США в контексте социально-экономических и политико-правовых реалий. Особый акцент при этом делается на том, какой отпечаток институт рабовладения наложил на землепользование и землеустройство. Авторы исходят из того, что механизмы реализации принудительного труда на плантациях Нового Света были чрезвычайно разнообразны: от централизованных бригад до систем индивидуального задания, приближающихся к сдельной работе. На основе полученных в ходе исследования данных делается вывод о том, что там, где "естественные" экономические условия были благоприятными, рабство как институт было вполне совместимо с производством широкого спектра сельскохозяйственных продуктов. Поэтому ассоциирование рабства с конкретными географическими и климатическими условиями Юга является серьезным упущением в понимании сущности данного явления.

Ключевые слова: рабство, труд, плантация, сельскохозяйственная культура, Соединенные Штаты Америки.

I. ВВЕДЕНИЕ

Рабство на территории США имеет долгую, болезненную, а иногда и "кровавую" историю. В течение нескольких десятилетий после того, как их привезли в американские колонии, африканцев лишили базовых прав и поработили, превратив в движимое имущество. Это порабощение длилось более двух столетий.

Рабовладельцы различными способами эксплуатировали рабов и наказывали за непослушание, духовенство проповедовало, что рабство есть воля Божья, а ученые "доказывали", что негры были менее развитыми подвидами человеческой расы. Изобретение хлопкоочистительной машины в 1793 году укрепило важность рабства для экономики Юга. К середине XIX века экспансия Америки на запад, наряду с растущим движением против рабства на Севере, спровоцировала общенациональные дебаты по поводу рабства, которые помогли ускорить Гражданскую войну в США (1861-65). Хотя победа Союза освободила четыре миллиона рабов страны, наследие рабства повлияло на американскую историю, от хаотических лет Реконструкции (1865-77) до движения за гражданские права, возникшего в 1950-х годах.

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Рабство на исследуемой нами территории берет свое начало со второй половины XVI века. В 1565 году испанская колония Сент-Огастин на территории современной Флориды стала первым постоянным европейским поселением в Северной Америке. Среди населения колонии были одни из первых порабощенных африканцев, привезенных в Новый Свет.

В 1606 году король Яков I инициировал создание Вирджинской компании, чтобы основать колонии в Северной Америке. Когда же британцы прибыли на место, они столкнулись с суровой и зловещей пустыней, и их жизнь превратилась в не более чем борьбу за выживание. Чтобы сделать заселение колонизируемых земель более привлекательным, Вирджинская компания предложила любому взрослому мужчине со средствами для поездки в Америку 50 акров земли. При поддержке Компании многие поселенцы объединялись и создавали большие поселения, называемые сотнями, поскольку они были предназначены для содержания 100 человек, обычно мужчин, ведущих домашнее хозяйство. Сотни управлялись как частными плантаторами, которые стремились получать прибыль от выращивания сельскохозяйственных культур, и от которых зависела экономика Юга. В отличие от небольших ферм, ведущих натуральное хозяйство, система плантаций была ранним капиталистическим предприятием. Здешний климат идеально подходил для выращивания сельскохозяйственных культур в коммерческих масштабах, в силу чего король Яков I имел нескрываемые намерения получить прибыль от эксплуатации плантаций в колониях.

Особо прибыльным оказалось выращивание табака и хлопка. Для этих целей использовалась дешевая рабочая сила. Первоначально это были наемные рабочие – в основном выходцы из Англии (а иногда и из Африки), которые должны были отработать свой долг. С ними заключался контракт на бесплатную работу от трех до семи лет, который покрывал расходы на проезд в колонию, жилье и питание. По истечении срока им часто давали землю, одежду и провизию.

Однако позже плантаторы все чаще стали привлекать для этих целей рабов. Первое постоянное поселение африканских рабов в британской колониальной Северной Америке прибыло в Джеймстаун, штат Вирджиния, на голландском рабовладельческом корабле в 1619 году. Большую часть порабощенных составляли жители Африки, и намного меньше – коренное население Америки. Мы склонны это связывать с психологическим фактором: вырванные из своей традиционной среды обитания, не знавшие языка и лишённые поддержки со стороны сородичей, африканцы имели намного меньше возможностей совершить успешный побег. С другой стороны, далеко не во всех колониях отмечалось жестокое отношение к рабам, что приравнивало их к положению домашней прислуги. По этой причине многие афроамериканцы смирились со своим рабским статусом, который со временем все больше укоренялся в их мировоззрении. Вскоре американские колонии оказались экономически зависимыми от работорговли и порабощенного труда. Система плантаций создала общество, резко разделенное по классовому признаку. Состоятельные аристократы, владевшие плантациями, установили свои правила и обычаи. По этой причине контраст между богатыми и бедными на Юге был больше, чем на Севере.

Хотя плантациями управляли богатые аристократы, систему приводили в действие рабочие. В колониях к югу от Пенсильвании и к востоку от реки Делавэр несколько богатых белых землевладельцев владели большей частью земель, в то время как большинство населения составляли бедные фермеры, наемные слуги и порабощенные.

Для содержания поселений было необходимо большое количество рабочих. Поскольку для выращивания сельскохозяйственных культур требовались большие площади земли, плантации росли в размерах, и, в свою очередь, для работы на плантациях требовалось больше рабочей силы. К концу 1600-х годов труд на плантациях перешел от долговой кабалы к рабству. Получить наемных слуг становилось все труднее, поскольку им стало доступно больше экономических возможностей для улучшения своего финансового положения. В свою очередь, состоятельные землевладельцы усложняли покупку земли для бывших наемных слуг, что обострило классовое противоречия, поскольку небольшое количество людей владело все большим и большим количеством плантаций. Состоятельные землевладельцы становились еще богаче, наращивая объемы и интенсивность рабовладения, что нередко приводило к восстаниям и стычкам с обедневшими черными и белыми людьми, объединявшимися против богатых.

В ответ на это последовали регулятивные меры. В частности, были приняты законы, ставящие бедных белых выше всех чернокожих. Этот новый класс служил своего рода буфером для защиты богатых, тогда как лица африканского происхождения в американских колониях подвергались дальнейшему угнетению и были вытеснены в низший класс.

Дэвид Галенсон указывает, что одной из главных причин перехода от наемного труда к рабовладению стало законодательное разъяснение прав собственности, а также создание судебных прецедентов по данному вопросу (David Galenson. *The Settlement and Growth of the Colonies*. 1996). Так, Джейкоб Прайс, отмечая роль Закона о взыскании долгов 1732 г. для развития рабовладения в британских колониях, полагал, что он придал эффективный юридический (и, следовательно, оборотный) статус облигациям, выданным плантаторам, покупающим рабов в кредит (Jacob M. Price. *Credit in the Slave Trade and Plantation Economies*. 1991). Действительно, рабов можно было купить и перевезти в любое место, где рабство считалось законным; их можно было заставить выполнять любую работу и наказывать за неповиновение. Подобно иным материальным благам, рабов можно было накапливать, продавать или завещать, в отличие от наемных рабочих, рабы не имели права предъявлять иски своим хозяевам.

Закон Вирджинии, принятый в 1662 году, гласил, что статус матери определяет, будет ли черный ребенок порабощен. В течение следующих 40 лет принимались все более суровые и ограничительные законы, кульминацией которых стал Кодекс рабов Вирджинии 1705 года, который кодифицировал статус рабов, еще больше ограничил их свободу и определил некоторые права рабовладельцев. Он включал положения о том, что нехристиане, привезенные в Вирджинию, будут рабами, даже если они перейдут в христианство. Он также позволял рабовладельцам наказывать рабов, не опасаясь юридических последствий, и определял вознаграждение за поимку беглых рабов. Адам Смит утверждал, что, поскольку раб не может владеть собственностью, у него "не может быть иного интереса, кроме как есть как можно больше и работать как можно меньше. Какую бы работу он ни выполнял сверх той, которая достаточна для обеспечения его собственного существования, она достигалась лишь посредством насилия..." (Adam Smith. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. 1976. P. 411-412). Мы считаем, что данное утверждение сильно универсализировано и не отражает всех реалий принудительного труда на рассматриваемой территории. Хотя некоторые рабовладельческие системы добывались от рабов подчинения только посредством насилия, в большинстве случаев на территории современных США преобладал более диверсифицированный подход. Механизмы реализации принудительного труда на плантациях Нового Света были чрезвычайно разнообразны: от централизованных бригад до систем индивидуального задания, приближающихся к сдельной работе.

Так, Клаудия Голдин и Кеннет Соколофф полагают, что рабство было хорошо адаптировано к выращиванию табака и хлопка, потому что "женщины и дети были относительно более продуктивными в выращивании сельскохозяйственных культур, требующих экстенсивного возделывания" (Claudia Goldin, Kenneth Sokoloff. *The Relative Productivity Hypothesis of Industrialization*. 1984. P. 473).

Таким образом, до того, как рабство действительно стало институционализированным в колониях, с некоторыми африканцами иногда обращались больше как с наемными слугами, которых освобождали после окончания службы или выплаты долга – практика, которую время от времени применяли различные ранние голландские и испанские исследователи и поселенцы. Однако все резко изменилось в 1641 году, когда Массачусетс стал первой материковой колонией Великобритании, легализовавшей рабство. С этого времени колониальные законы о рабах стали более строгими, придав этому институту еще более формализованный характер. Незадолго до этого в 1640 году происходит весьма примечательный инцидент. Когда трое беглых наемных слуг были схвачены, Суд общей юрисдикции колониальной Вирджинии дал белым слугам дополнительные годы службы, в то время как Джон Панч, чернокожий, был приговорен к пожизненному заключению. Таким образом, Дж. Панч стал первым пожизненно порабощенным афроамериканцем в Вирджинии.

Однако не все были равнодушны к проблеме рабства. Хотя данный институт играл важную роль в экономике колониального Род-Айленда, были те, кто пытался ограничить рабовладение с помощью закона 1652 года, который накладывал ограничения на владение рабами и запрещал порабощение любого человека более чем на 10 лет. Однако эффект от принятия данного закона был нивелирован весьма тривиальным способом: рабовладельцы просто продавали всех, кто приближался к крайнему сроку, и приобретали новых рабов, таким образом возобновляя цикл.

Один из первых официальных шагов, направленных на прекращение рабовладения, был предпринят небольшой группой пенсильванских квакеров. В 1688 году Франц Даниэль Пасториус и трое его товарищей-квакеров разработали первую в американской истории официальную резолюцию против рабства. В ней содержалась аргументация против рабства как по моральным, так и по практическим соображениям. Стоит отметить, что резолюция по осуждению рабства была принята в тот период, когда пенсильванские квакеры были почти единодушны в своем принятии данного института.

Декрет назывался "Протест Джермантауна" или "Петиция квакеров Джермантауна 1688 года против рабства". В нем были сформулированы идеи справедливости и равенства, которые будут звучать на протяжении всего долгого и болезненного периода рабства в Америке. Основной посыл авторов была основан на библейском "золотом правиле": относись к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе. Кроме того, авторы признавали, что обращение с рабами в колониях отражало преследование, которое квакеры испытывали в Европе и, в некоторой степени, в самих колониях.

К сожалению, "Протест в Джермантауне" не привел к значительным изменениям в Америке против рабства. Даже внутри квакерских сообществ это заявление игнорировалось, по крайней мере, поначалу. Но семя было посажено. Вера, которую молча разделяли многие, была озвучена.

12 февраля 1793 г. Конгресс США принял первый закон о беглых рабах, объявивший преступлением укрывательство сбежавшего раба или вмешательство в арест раба. Закон требовал, чтобы каждый штат, включая и те, которые запрещали рабство, насильно возвращали рабов, сбежавших из других штатов, их владельцам. Голосование в Палате представителей было 48-7 при 14 воздержавшихся. Закон был направлен на реализацию статьи IV Конституции, впоследствии отмененную 13-й поправкой, и требовавшую, чтобы федеральное правительство преследовало беглых рабов.

Большинство северных штатов вскоре отменили рабство и решили не применять закон 1793 года. Многие из них приняли законы, обеспечивающие суд над беглыми рабами с участием присяжных. Некоторые приняли меры, которые были поддержаны Верховным судом США в 1842 году, запрещающие государственным чиновникам помогать в поимке беглых рабов. Эти так называемые законы о личной свободе требовали, чтобы рабовладельцы и белые охотники представили доказательства того, что их пленники действительно были беглыми рабами.

Широкое игнорирование закона о беглых рабах повергло в ярость южных законодателей, что привело к принятию второго закона о беглых рабах в рамках Компромисса 1850 года, направленного на предотвращение гражданской войны между Севером и Югом. Он призывал к возвращению рабов "под страхом сурового наказания", но разрешал суд присяжных при условии, что беглецам будет запрещено давать показания в свою защиту. Беглые рабы старались всячески обходить данный закон, в том числе и с помощью так называемой Подземной железной дороги – сети, в основном состоящей из аболиционистов и свободных афроамериканцев, которая помогала беглецам бежать в северные штаты или в Канаду.

Что же определило распространение рабства в Северной Америке? В колониальную эпоху географическое распределение рабов эндогенно определялось спросом на рабский труд в различных колониях. Очевидно, именно информация о том, что 90% процентов рабского населения Северной Америки в 1770 году проживало в колониях, которые позже стали рабовладельческими штатами, привела ученых к выводу, что рабство "не соответствовало" климатическим условиям и интересам выращивания конкретных сельскохозяйственных культур на Севере. Как отмечает Дуглас Норт: "Юг был регионом, характеризующимся производством на рынок ряда основных сельскохозяйственных продуктов, в котором рабский труд был как основным капиталом, так и важным промежуточным продуктом. Характер производства хлопка, табака, риса и сахара, а также экономические и социальные последствия инвестирования в эту форму капитала повлияли не только на экономическую структуру региона, но и определили модель заселения, урбанизации и распределения доходов" (Douglass North. *The Economic Growth of the United States, 1790-1860*. 1966. P. 122).

Однако если мы сравним стоимость сельскохозяйственных угодий и количество проживающих там рабов, то проявится четкая закономерность: рабы были сосредоточены в основном в районах, где сельскохозяйственные земли были наиболее ценными. В числе таких земель можно отметить богатые аллювиальные низины долины Миссисипи, жесткие известковые почвы "черного пояса" центральной Алабамы и богатые основаниями известняковые земли бассейна Нэшвилл. Таким образом, стоимость предельного продукта труда была выше там, где земля была более ценной, так что землевладельцы в этих районах могли предложить более высокую цену за дефицитный рабский труд.

Хотя стоимость сельскохозяйственных земель отражает больше, чем внутреннее качество почвы, измеряемое современными научными методами, климат также выступал важным фактором в распространении рабовладельческих плантаций. Многие районы южного предгорья хоть и состояли из краснозёма, а не серых лесных почв, земля здесь была ценной, потому что хорошо подходила для выращивания хлопка, для созревания которого требуется высокая температура, умеренные осадки или орошение, а также не менее 210 дней в году без заморозков. Хлопок уязвим как к холодным температурам, так и к слишком большому количеству влаги в почве. Семена хлопка, подвергшиеся воздействию холодной воды в течение нескольких часов после посадки, с большей вероятностью будут повреждены. Поэтому оптимальным количеством осадков является 500 – 600 мм. в год. На наш взгляд, прямая связь между стоимостью земли и количеством рабов сохранялась на протяжении всей колониальной эпохи, хотя и здесь имеются исключения, где отмечается обратная закономерность, то есть высокая стоимость плантаций была обусловлена наличием рабов. К примеру, рисовые земли прибрежной Южной Каролины были чрезвычайно ценными, но их стоимость, несомненно, упала бы, если бы плантаторам пришлось нанимать добровольную рабочую силу для выполнения столь непривлекательной работы в зараженных малярией районах. Отмеченная тенденция могла быть актуальной и для районов выращивания сахарного тростника в Луизиане. Тем не менее, для широких просторов Северной Америки представляется очевидным, что потенциал сельскохозяйственных угодий был на первом месте и именно он обеспечивал экономическую поддержку прибыльного использования рабского труда.

Отметим, что в большинстве богатых районов фермы, использующие рабов, сосуществовали с семейными фермами без рабов, и ни одна из форм хозяйствования не имела явного конкурентного преимущества, однако, когда успешные семейные фермы решили расшириться, они делали это, главным образом, за счет покупки рабов. Особый интерес для настоящего исследования представляют три группы ценных земель в рабовладельческих штатах.

К югу от реки Огайо в Кентукки находится богатый злаковыми культурами район, известный своей глубокой, известковой и очень плодородной почвой. Один из американских первопроходцев писал об этом регионе своему другу в Нью-Гемпшир: "Фрукты здесь гораздо вкуснее, чем у вас. Я полагаю, что это лучшее место для выращивания кукурузы, пшеницы, ржи, овса, ячменя, льна, конопли в Соединенных Штатах" (James F. Hopkins. *A History of the Hemp Industry in Kentucky*. 1950). Табак также имел определенное хозяйственное значение, но основным продуктом, потенциальная прибыль которого поддерживала распространение рабства в этом регионе, была конопля. Данная культура высоко ценилась Британской империей, находя применение в военно-морском деле, но расширение ареалов ее культивации в XIX веке было связано с производством хлопка, где она служила веревкой для тюков и материалом для мешков. Выращивание конопли предполагало высокие требования к качеству земли – глубокая, суглинистая теплая почва с достаточным количеством гумуса. Тем не менее, рассматриваемый регион соответствовал данным требованиям, и конопля стала здесь базой для производства иных товарных культур, вокруг которой возник процветающий и диверсифицированный сельскохозяйственный район.

Также следует отметить полосу ценных сельскохозяйственных угодий вдоль реки Миссури. Этот район назывался Литтл-Дикси и был известен со времен первых европейских поселений как "несомненно, самый богатый участок хорошей земли в регионе". Такие фразы, как "фермерский рай" и "Ханаан Америки", изобилуют в современных источниках (Douglas Hurt. *Agriculture and Slavery in Missouri's Little Dixie*. 1992. P. 5, 51, 68). Исследование Рэя Дугласа Хёрта ясно показывает, что Литтл-Дикси был весьма процветающим, а его рабовладельцы были самыми богатыми в этом регионе. Рабство прочно укоренилось в Миссури из-за непропорционального политического представительства: большинство лидеров правящей Демократической партии, известное как "Центральная клика", которые были рабовладельцами из Литтл-Дикси (Douglas Hurt. *Agriculture and Slavery in Missouri's Little Dixie*. 1992. P. 68, 69). Рабовладельческие фермы здесь выращивали разнообразные культуры, в том числе табак, кукурузу, овес, коноплю и пшеницу, которая активно возделывалась в 1840-х и 1850-х годах.

Связь между рабовладением и выращиванием пшеницы очевидна для тех, кто знаком с долиной Вирджинии, самой большой и самой восточной из трех приграничных областей с ценными сельскохозяйственными угодьями и большой долей рабского населения. Известняковые почвы Вирджинии считались идеальными для выращивания пшеницы, которая, несомненно, являлась ведущей товарной культурой в этих местах. Кроме того, Вирджиния был домом Сайруса Маккормика, изобретателя жатки, чей отец управлял рабовладельческой фермой по выращиванию пшеницы в округе Рокбридж.

Рабство ни в коей мере не входило в противоречие со смешанным характером фермерского хозяйства долины Вирджинии, ориентированного на производство пшеницы, кукурузы, овса, сена и разнообразного домашнего скота. Крупные рабовладельческие поселения (с двадцатью или более рабами) были значительно более специализированы на производстве пшеницы, чем более мелкие фермы, причем пшеница, очевидно, занимала местную "нишу" товарных культур, аналогичную нише хлопка на большей территории Юга (James Irwin. *Exploring the Affinity of Wheat and Slavery in the Virginia Piedmont*. 1988. P. 295-322). Из данных примеров можно сделать вывод, что там, где "естественные" экономические условия были благоприятными, рабство как институт было вполне совместимо с производством широкого спектра сельскохозяйственных продуктов. При этом совместимость означает не просто выживание, а прогрессивный рост. В каждом из трех рассмотренных регионов в середине XIX века отмечается неизменный рост плантационного производства и местного рабского населения, несмотря на то, что рабовладельцы имели свободный доступ к быстро развивающимся невольничьим рынкам Юга.

Такое процветание имело место даже тогда, когда рабовладельческие районы были окружены земледельческими усадьбами, мало либо вовсе не использовавшими труд рабов. Более того, отмеченная тенденция проявляла себя даже тогда, когда рабовладельческие районы граничили со штатами, в которых рабство было запрещено законом. Таким образом, ассоциирование рабства как института с конкретными географическими и климатическими условиями Юга является серьезным упущением в понимании сущности данного явления.

Серьезную роль в распространении рабства играли и политико-территориальные вопросы. Так, 3 марта 1820 года Конгрессом США был одобрен так называемый Миссурийский компромисс. Миссурийский компромисс 1820 года был законом, который пытался решить растущую напряженность между отдельными социальными группами по вопросу о рабстве. Приняв закон, который подписал президент Джеймс Монро, Конгресс США принял Миссури в состав Союза как штат, в котором разрешено рабство, а Мэн как свободный штат. Он также запретил рабство на оставшихся землях Луизианы, расположенных к северу от 36° 30' северной широты (южная граница штата Миссури). Компромисс штата Миссури оставался в силе чуть более 30 лет, прежде чем он был отменен Законом Канзас-Небраска 1854 года. В 1857 году Верховный суд в решении Дреда Скотта постановил, что компромисс был неконституционным, что подготовило почву для гражданской войны. Тем не менее, данный закон был весьма важной вехой в истории рабства в США, поэтому рассмотрим его более подробно.

Когда территория Миссури впервые подала заявку на статус штата в 1818 году, было ясно, что многие его жители хотели разрешить рабство в новом штате. Часть из более чем 800 000 квадратных миль, когда-то бывших территорией Франции и перешедших во владение США в результате покупки 1803 года, Миссури была известна как территория Луизианы до 1812 года, после чего она была переименована, чтобы избежать путаницы с недавно принятым штатом Луизиана.

Стремление Миссури стать первым штатом к западу от реки Миссисипи и разрешить рабство в своих границах вызвало ожесточенные дебаты в Конгрессе, который, как и сама нация, уже был разделен на фракции сторонников и противников рабства.

На Севере, где росли аболиционистские настроения, многие люди выступали против распространения института рабства на новую территорию и опасались, что добавление Миссури в качестве рабовладельческого штата нарушит баланс, который в настоящее время существовал между рабовладельческими и свободными штатами в Союзе. Между тем южане, выступающие за рабство, утверждали, что новым штатам, как и первоначальному 13, должна быть предоставлена свобода выбора, разрешать рабство или нет.

Во время дебатов член палаты представителей Джеймс Талмэдж из Нью-Йорка предложил поправку к законопроекту о статусе штата, которая в конечном итоге положила бы конец рабству в Миссури и освободила бы живущих там поработанных рабочих. Законопроект с поправками был принят узкой палатой представителей, где северяне имели небольшое преимущество. Но в Сенате, где от свободных и рабовладельческих штатов было одинаковое количество сенаторов, сторонникам рабства удалось вычеркнуть поправку Талмэджа, и Палата представителей отказалась принять законопроект без нее.

После этого тупика Миссури возобновил свою заявку на статус штата в конце 1819 года. На этот раз спикер Палаты представителей Генри Клей предложил Конгрессу принять Миссури в состав Союза как штат, в котором разрешено рабство, но в то же время принять Мэн (который в то время входил в состав Массачусетса) как свободный штат. В феврале 1820 года Сенат добавил вторую часть к совместному законопроекту о государственном устройстве: за исключением Миссури, рабство было запрещено на всех бывших землях Луизианы к северу от 36° 30' северной широты, которые пролегли вдоль южной границы Миссури.

3 марта 1820 года Палата представителей приняла сенатскую версию законопроекта, и через четыре дня президент Джеймс Монро подписал его.

В следующем месяце бывший президент Томас Джефферсон написал другу, что "вопрос Миссури... как пожарный колокол в ночи, пробудил меня и наполнил меня ужасом. Я сразу посчитал это похоронным звоном Союза. На данный момент это действительно замалчивается. Но это только отсрочка, а не окончательный приговор" (Thomas Jefferson to John Holmes, 22 April 1820).

Хотя Миссурийскому компромиссу удалось сохранить мир на относительно небольшой период времени, он не смог решить насущный вопрос о рабстве и его месте в будущем нации. Южане, выступавшие против Миссурийского компромисса, делали это, потому что он создал прецедент для Конгресса по принятию законов о рабстве, в то время как северянам этот закон не понравился, поскольку он означал, что рабство распространялось на новую территорию.

В течение десятилетий после 1820 года, когда продолжалась экспансия на запад, и все больше земель, купленных у Франции, были организованы на подобие штатов, вопрос о распространении рабства продолжал разделять нацию. Компромисс 1850 года привел Калифорнию в состав Соединенных Штатов как свободный штат, запретил публичную продажу рабов в округе Колумбия, но открыл остальные земли, захваченные у Мексики, для заселения рабовладельцами и обязал правительство Соединенных Штатов обеспечить соблюдение нового закона о беглых рабах. Кроме того, Компромисс 1850 года потребовал от Калифорнии отправить одного сенатора, выступающего за рабство, для поддержания баланса сил в Сенате.

В 1854 году сенатор от Иллинойса Стивен Дуглас предложил законопроект об организации территории Небраска, обширной территории, которая впоследствии стала Канзасом, Небраской, Монтаной и Дакотой. Этот спорный закон, известный как Акт Канзас-Небраска, повысил вероятность того, что рабство может быть распространено на территории, где оно когда-то было запрещено. Его прохождение усилило ожесточенные дебаты о рабстве в Соединенных Штатах, которые позже переросли в Гражданскую войну.

Акт Канзас-Небраска предписывал, чтобы всенародное голосование поселенцев определяло, станут ли территории свободными или рабовладельческими штатами. Недавно сформированная Республиканская партия пообещала предотвратить появление новых рабовладельческих штатов и быстро стала партией большинства почти в каждом северном штате.

Открытие золота в Калифорнии в 1849 году и последовавшая за этим инициатива Калифорнии стать штатом вызвали ожесточенные дебаты в Конгрессе. Поскольку Калифорния запретила рабство, ее вступление в Союз нарушило бы хрупкий баланс между рабовладельческими и свободными штатами. К концу 1850 года сенатор Генри Клей (с помощью Дугласа) убедил Конгресс принять Компромисс 1850 года. По его условиям Калифорния вошла в Союз как свободный штат, а населению Юты, Нью-Мексико, Невады и Аризоны (все они были приобретены в ходе Американо-мексиканской войны 1846 – 1848 гг.) было предоставлено право самим решать вопрос о легализации или запрещении рабства.

С. Дуглас надеялся, что делегирование данного вопроса на места (так называемая идея "народного суверенитета") разрешит нарастающие споры о будущем рабства в Соединенных Штатах и позволит стране расширяться на запад без особых препятствий. Но Компромисс 1850 года (особенно содержащийся в нем новый и весьма строгий Закон о беглых рабах) стимулировал движение за отмену смертной казни и разжег растущие споры о том, следует ли разрешить институту рабства расширяться вместе с нацией. С. Дуглас, известный как "маленький великан", к 1854 году был одним из самых видных политиков страны и считался вероятным будущим президентом. Он также был большим сторонником запланированной трансконтинентальной железной дороги, которая была призвана обеспечить более быстрое и надежное транспортное сообщение по стране. Дуглас хотел, чтобы железная дорога была построена вдоль северного маршрута, который проходил бы через Чикаго, а также через обширную территорию, известную как территория Небраски, которая была включена в сделку по покупке Луизианы.

Южные рабовладельцы и их союзники в Конгрессе выступили против первоначального законопроекта Дугласа об организации территории Небраска. Дугласу нужны были голоса сторонников рабства, чтобы принять свой "законопроект о Небраске", как его называли в то время. Чтобы получить их, он добавил поправку, которая отменяла Миссурийский компромисс и создавала две новые территории, Канзас и Небраску. Согласно поправке, поселенцы на каждой территории должны были голосовать по вопросу о том, разрешать рабство или нет, в соответствии с принципом народного суверенитета.

Несмотря на ожесточенное сопротивление со стороны аболиционистов и сторонников фри-сойлеров, как называли тех, кто выступал против распространения рабства на новые территории, Сенат принял законопроект о Небраске. Президент Франклин Пирс подписал закон 30 мая 1854 года.

За несколько месяцев до принятия законопроекта большинство групп коренных американцев, проживающих на рассматриваемой земле, подписали договоры об уступке своей земли правительству США, и все они в конечном итоге были вынуждены переехать на юг в резервации на территории нынешней Оклахомы.

На Севере, где росли аболиционистские настроения, многие осуждали Дугласа за то, что он отменил Миссурийский компромисс и проложил путь к дальнейшему распространению рабства на территории страны, а не к его окончательному исчезновению. Не было никаких сомнений в том, что Небраска станет свободным штатом, но судьба ее южного соседа, Канзаса, стала предметом ожесточенных споров. Активисты, выступающие за и против рабства, хлынули на новую территорию Канзаса, и каждая сторона стремилась обратить народную поддержку в свою пользу. По мере того, как обе стороны обменивались вспышками насилия и запугивания, "кровооточащий Канзас" попадал в заголовки газет, еще больше разжигая напряженность по поводу будущего института рабства.

Принятие Закона Канзас-Небраска также имело глубокое политическое влияние. Дебаты по поводу законопроекта развели Партию вигов, которая в конечном итоге распалась, и Демократическую партию Дугласа по разным направлениям. В один из самых жарких моментов дебатов конгрессмен и защитник рабства Престон Брукс из Южной Каролины прибегнул к избиению тростью сенатора и борца с рабством Чарльза Самнера из Массачусетса прямо в зале заседаний Сената в 1856 году.

Оппозиция Закону Канзас-Небраска вдохновила на создание Республиканской партии, которая стала ведущей политической партией страны, выступающей против рабства. Это также вернуло на политическую арену Авраама Линкольна, бывшего конгрессмена от штата Иллинойс. К 1858 году красноречивые аргументы Линкольна против распространения рабства будут высказаны им в ныне известной серии дебатов с Дугласом. Отметим, что до этого Линкольн безуспешно боролся с "Маленьким великаном" за место в Сенате.

Победа Линкольна на президентских выборах 1860 года ознаменовала собой поражение не только Дугласа, который баллотировался как северный представитель разделенных демократов, но и его веры в то, что народный суверенитет может предотвратить растворение национальной политики в региональном конфликте вследствие рабства. Фактически, Закон Канзаса-Небраски послужил еще большему расколу нации и стал решающим шагом на пути к Гражданской войне и формальной отмене рабства на всей территории страны.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие "рабство" охватывает чрезвычайно широкий диапазон историко-политических реалий. Этот термин не описывает ни одного четко определенного трудового отношения, подобно тому, как термин "свободный труд" не охватывает весь спектр нерабских трудовых отношений в мире.

В хозяйственном аспекте право собственности на рабов означало, что решения о местонахождении плантации, выборе сельскохозяйственных культур и формы труда в значительной степени определялись расчетами прибыли плантатора, в отличие от сложной комбинации мотивов, ограничений и предпочтений, которые действуют в свободном обществе. Некоторые рабовладельческие системы добивались от рабов подчинения только посредством насилия, однако в большинстве случаев преобладал более диверсифицированный подход. Механизмы реализации принудительного труда на плантациях Нового Света были чрезвычайно разнообразны: от централизованных бригад до систем индивидуального задания, приближающихся к сдельной работе. Трудовые отношения имели эволюционный характер при рабстве, так же как и при формах бесплатного труда, и в обоих случаях трудно обобщать результаты. До Американской революции трудно даже осмысленно определить "последствия рабства", поскольку данный социально-правовой институт признавался и практиковался во всех британских североамериканских колониях.

Таким образом, в колониальную эпоху географическое распределение рабов эндогенно определялось спросом на рабский труд в различных колониях. Очевидно, именно информация о том, что 90% процентов рабского населения Северной Америки в 1770 году проживало в колониях, которые позже стали рабовладельческими штатами, привела ученых к выводу, что рабство "не соответствовало" климатическим условиям и интересам выращивания конкретных сельскохозяйственных культур на Севере. Полагаем, что там, где "естественные" экономические условия были благоприятными, рабство как институт было вполне совместимо с производством широкого спектра сельскохозяйственных продуктов. При этом совместимость означает не просто выживание, а прогрессивный рост. Такое процветание имело место даже тогда, когда рабовладельческие районы были окружены земледельческими усадьбами, мало либо вовсе не использовавшими труд рабов. Более того, отмеченная тенденция проявляла себя даже тогда, когда рабовладельческие районы граничили со штатами, в которых рабство было запрещено законом. Таким образом, ассоциирование рабства как института с конкретными географическими и климатическими условиями Юга является серьезным упущением в понимании сущности данного явления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Adam Smith. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Oxford: Clarendon Press, 1976. 617 p.

Claudia Goldin, Kenneth Sokoloff. *The Relative Productivity Hypothesis of Industrialization*. *Quarterly Journal of Economics*. August 1984. Pp. 461-487.

Douglas Hurt. *Agriculture and Slavery in Missouri's Little Dixie*. Columbia: University of Missouri Press, 1992. 334 p.

Douglass North. *The Economic Growth of the United States, 1790-1860*. New York: W.W. Norton, 1966. 322 p.

Jacob M. Price. *Credit in the Slave Trade and Plantation Economies*. Barbara Solow (ed.), *Slavery and the Rise of the Atlantic System*. New York: Cambridge University Press, 1991. 355 p.

James F. Hopkins. *A History of the Hemp Industry in Kentucky*. Lexington: University of Kentucky Press, 1950. 272 p.

James Irwin. *Exploring the Affinity of Wheat and Slavery in the Virginia Piedmont*. *Explorations in Economic History*. 1988. Vol. 25. Pp. 295-322.

Stiles T. J. *Jesse James: Last Rebel of the Civil War*. New York: Alfred A. Knopf, 2002. 489 p.

Bateman F., Foust J. Weiss Th. The Participation of Planters in Manufacturing in the Antebellum South. 1974. Vol. 48. Pp. 17-24.

Bonner J.C. Profile of a Late Antebellum Community. AHR. 1944. Vol. 9. Pp. 663-680.

Mandle J. The Plantation States as a Sub-region of the Post-Bellum South. JEH. 1974. Vol. 37. Pp. 732-738.

Shugg R.W. Origins of Class Struggle in Louisiana. Baton Rouge, 1939. Shugg R.W. Survival of the Plantation System in Louisiana. JSH. 1937. Vol. 3. Pp. 311-325.

Kosarev B.M. The genesis of the plantation slave system in the USA. 1978. Vol. 5. Pp. 62-73.

Kuropyatnik G.P. The struggle of two trends in the capitalist development of the USA in the era of bourgeois revolutions. NNI. 1976. Vol. 2. Pp. 77-89.

Sogrin V.V. Bourgeois revolutions in the USA: general and special. 1983. Vol. 3. Pp. 32-46.

Solodkina M.M. Historical and economic modeling of migrant capitalism. 18 Scientific Conference on the study of Australia and Oceania. Moscow, 1987. Pp. 133-145.

Suponitskaya I.M. The American South in the novel "Gone with the Wind" by M. Mitchell. Problems of American Studies. M., 1990. Pp. 36-45.

Shpotov B.M. Was there an industrial revolution in the South and West? Statement of the AE problem, 1990. M., 1991. Pp. 126-141.

SLAVERY AND SLAVE-OWNING LAND PLANTATIONS IN NORTH AMERICA IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL-LEGAL TRANSFORMATIONS

Khapchaev, Sultan Talasovich¹, Kokorev, Vladimir Gennadievich²

¹Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 43, Kulakova Prospect, Stavropol, Russia, E-mail: hapchaev82@yandex.ru

²Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure of the Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 33, Internatsionalnaya Street, Tambov, Russia, E-mail: pochta735@mail.ru

Abstract

In this article, the authors examine the emergence and evolution of slavery in the territory of the modern United States in the context of socio-economic, political and legal realities. Particular emphasis is placed on the imprint the institution of slavery left on land use and land management. The authors proceed from the fact that the mechanisms for the implementation of forced labor on the plantations of the New World were extremely diverse: from centralized brigades to systems of individual tasks, approaching piece work. Based on the data obtained during the study, it is concluded that where "natural" economic conditions were favorable, slavery as an institution was quite compatible with the production of a wide range of agricultural products. Therefore, the association of slavery with the specific geographical and climatic conditions of the South is a serious omission in understanding the essence of this phenomenon.

Keywords: slavery, labor, plantation, crop, United States of America.

REFERENCE LIST

Adam Smith. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Oxford: Clarendon Press, 1976. 617 p.

Claudia Goldin, Kenneth Sokoloff. *The Relative Productivity Hypothesis of Industrialization*. *Quarterly Journal of Economics*. August 1984. Pp. 461-487.

Douglas Hurt. *Agriculture and Slavery in Missouri's Little Dixie*. Columbia: University of Missouri Press, 1992. 334 p.

Douglass North. *The Economic Growth of the United States, 1790-1860*. New York: W.W. Norton, 1966. 322 p.

Jacob M. Price. *Credit in the Slave Trade and Plantation Economies*. Barbara Solow (ed.), *Slavery and the Rise of the Atlantic System*. New York: Cambridge University Press, 1991. 355 p.

- James F. Hopkins. A History of the Hemp Industry in Kentucky. Lexington: University of Kentucky Press, 1950. 272 p.
- James Irwin. Exploring the Affinity of Wheat and Slavery in the Virginia Piedmont. Explorations in Economic History. 1988. Vol. 25. Pp. 295-322.
- Stiles T. J. Jesse James: Last Rebel of the Civil War. New York: Alfred A. Knopf, 2002. 489 p.
- Bateman F., Foust J. Weiss Th. The Participation of Planters in Manufacturing in the Antebellum South. 1974. Vol. 48. Pp. 17-24.
- Bonner J.C. Profile of a Late Antebellum Community. AHR. 1944. Vol. 9. Pp. 663-680.
- Mandle J. The Plantation States as a Sub-region of the Post-Bellum South. JEH. 1974. Vol. 37. Pp. 732-738.
- Shugg R.W. Origins of Class Struggle in Louisiana. Baton Rouge, 1939. Shugg R.W. Survival of the Plantation System in Louisiana. JSH. 1937. Vol. 3. Pp. 311-325.
- Kosarev B.M. The genesis of the plantation slave system in the USA. 1978. Vol. 5. Pp. 62-73.
- Kuropyatnik G.P. The struggle of two trends in the capitalist development of the USA in the era of bourgeois revolutions. NNI. 1976. Vol. 2. Pp. 77-89.
- Sogrin V.V. Bourgeois revolutions in the USA: general and special. 1983. Vol. 3. Pp. 32-46.
- Solodkina M.M. Historical and economic modeling of migrant capitalism. 18 Scientific Conference on the study of Australia and Oceania. Moscow, 1987. Pp. 133-145.
- Suponitskaya I.M. The American South in the novel "Gone with the Wind" by M. Mitchell. Problems of American Studies. M., 1990. Pp. 36-45.
- Shpotov B.M. Was there an industrial revolution in the South and West? Statement of the AE problem, 1990. M., 1991. Pp. 126-141.